

Роман ВИКТОК:

ЛЮБОВЬ И ИЗМЕНЫ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

Режиссер, который отметил 70-летие, по-прежнему молод и на словах, и на деле

Он начал практиковать театральные эксперименты еще в школе, распределяя роли классического репертуара среди одноклассников и друзей. Сегодня на счету «радикала от Мельпомены» более 120 спектаклей и десятки наград. К своему юбилею Роман Григорьевич пригласил премьеру. В качестве праздничного «торта» он дал попробовать зрителям комедию «Масенские супружеские преступления» по пьесе «Скиз» польской писательницы Габриэль Запольской.

— Роман Григорьевич, а почему «Масенские супружеские преступления», откуда взялось такое любовное название? — У Пушкина есть «Маленькие трагедии». А я решил «я» подчеркнуть и наверху написать «с». И в этой замене есть некий шифр. Какой? Объяснить на словах это невозможно, чтобы понять, надо прийти в театр и посмотреть спектакль. Ну а слово «преступления» здесь, конечно, в кавычках. Потому что Запольская на все это смотрит с улыбкой и я во многом с ней солидарен.

— Тема понятна, но о чем же пьеса? — О браке а точнее о его маленьких тайнах и больших секретах. Две супружеские пары проводят несколько дней в украинском поместье. Мушка и Витольд — молодожены, а Лулу и Анатолий — близки к серебряной свадьбе. Умудренная жизнью Лулу уверена, что брак срывает карточную партию, в которой главное — иметь на руках больше козырей. Она провоцирует остальных на безобидный флирт. Пьеса необыкновенно изящна и увлекательна. Мастерски выстроенная композиция и выразительные персонажи заставляют следить за сюжетом с неослабевающим вниманием, а диалоги героев, наполненные поистине польским шар-

ризм была тончайшим лириком и... тончайшей ведьмой. Она настолько тонко чувствовала, в чем невозможность сойтись двоим. Мужчине и женщине...

— Да, когда-то давным-давно, может быть, так и было. Но сейчас в моду входят брачные контракты.

— Правильно, вот в этом и заключается цинизм нашего времени. То, о чем ты говоришь, — это бессильная трата плоти и приближение к смерти. А Габриэль кричит о том, что надо тратить сердце, что только в этом продолжение жизни. Во времена цинизма, денег и злости такая чистая скрипичная нота необходима как напоминание о том, для чего живет на Земле человек.

— «Времена не выбирают — в них живут и умирают. Больше глупости на свете нет, чем плакать и пенять». Значит, сегодня мир такой...

— Я бы с тобой согласился, но включи телевизор и там показываются сериалы по 250 серий. И все оно о любви, верности, изменах. Люди хотят все это смотреть. Европа, Америка «сидят» на сериалах. Да и что там сериалы, ты считаешь, что и «Травнаты» устареют?

— Это вечная классика. — Что значит классика? Я бы мог рассказать тебе сейчас об очень знаменитых и известных людях, которые почти стопроцентно повторили судьбу героев «Травнаты». Да и среди современной публики, думаешь, таких мало?

— Кстати, о публике. По сравнению с советским временем она не слишком испортилась?

— Наш театр обехал более трех десятков стран, и я знаю, что там уникальная публика в Москве, Ленинграде, Киеве. Все за-

висит от того, есть ли среди тех, кто приходит в театр, люди с тонко чувствующим сердцем, которых я называю эмоциональным меньшинством. Их немного, но именно они — я верю в это! — определяют поступательное движение всего человечества. Так вот у нас в России эта тонко чувствующая прослойка сохранилась лучше всего.

— Но с другой стороны, театр сейчас занимает совсем иное место в общественной жизни, ведь прежний театр был «ласковым в темноте». Гасил свет, и люди слушали то, что хотели слушать. И это было, конечно, обесценивающим моментом. А сейчас, когда можно говорить что и где угодно, эта интимная атмосфера почти исчезла.

— Солнышко мое, да, сейчас все говорить можно, но одиночество... Оно же не исчезло, а только усилилось. Согласись, чем больше людей в толпе, тем более они одиноки. Например, в Америке, где есть дома с прозрачными стенками и все друг друга видит, но они настолько изолированы, разобщены и безразличны. А театр — одно из немногих мест, где во время спектакля сотни сердец бьются в унисон. В толпе — прагматик, в театре — романтики.

— А вы ощущаете себя одиноком? — Есть одиночество нижнее, материальное то, которое имеет отношение к высшему, космическому. Это совершенно разные понятия. Но последнее дает ощущение причастности к той жизни, которая длится вечно.

— Многие ваши постановки посвящены все-таки любви? — Ответ на этот вопрос не может дать никто, и безумцем будет

тот, кто попытается это определить. Я думаю, мои зрители должны понять и почувствовать, что любовь это — сумасшествие или даже своего рода болезнь. Как сказал один великий немецкий романтик, любовь возможно постичь только в безумии. Любовь выше всего существующего. В ней — магия и колдовство.

— А вы способны ради нее на безумство? — Конечно, а как же без этого? Как иначе работать на театре.

— Рассказывают, что вам снятся вещие сны...

— Самый главный приснился мне в 13 лет. Будто бы я приезжаю в город и вижу там театр — три колонны, маски... И приткрытую дверь справа. Меня назначают главным режиссером. Прошло время, приезжаю в Вильнюс, иду по главной улице Ленина, поворачиваю направо и замираю...

— Дом из моего сна? И дверь, которую не открывали, даже когда там был капитальный ремонт... А тогда она была открыта. Я решил, что это плохой знак, убежал, пытался улететь, но билетов не было. Остался! И четыре года руководил вильнюсским театром.

— Первый свой спектакль помните? — Это была «Пиковая дама». Мою постановку смотрели все соседские ребята. Тогда я впервые почувствовал, что должен вырваться из толпы и занять место впереди. В 13 лет впервые попал в пионерский лагерь под Киевом, и меня в нем воспринимали как «бандерольца». Чтобы изменить негативное отношение, я призывал на помощь театр. Собрал желающих и поставил какой-то спектакль. Он всем понравился, а дочка директора лагеря в меня влюбилась. И меня оставили в

лагере на вторую смену бесplatно. А в армии я так выразительно прочитал присягу, что комполка приказал: «Каждый раз, когда солдаты будут принимать присягу, первым должен выйти солдат с номером...» Я эту клятву на верность Родины кряхтел раз сорок. Потом меня попросили поставить спектакль ко Дню Советской армии. Я выбрал тот фрагмент из «Фронта» Корнейчука, где все офицеры ползают в окопах, больше ко мне не обращались...

— А как вас встретила столица? — Все зависит от того человека, который тебе первым встречается в Москве. Мне в этом плане очень повезло. Так получилось, что документы и вещи приехали на один вокзал, а я — на другой. И когда вышел на перрон, у меня не было ни паспорта, ни чмоладна, а только деньги, зашитые в подкладке штанов. По справочной узнал телефон ГИТСа. Там трубку снял прокурор по хозяйственной части, которому я и рассказал, что звоню с Киевского, что приехал поступать и с собой никаких вещей, и спать мне негде. И он не послал меня к чертовой бабушке, как скорее всего сделал бы кто-нибудь другой, а помог устроиться в общежитие.

— Вас долгое время считали если не агитсоветчиком, то уж точно

МЭТР скрытым диссидентом. И квартиры своей у вас долго не было.

— Действительно, пришлось поскитаться по коммуналкам. Но в конце 90-х мне досталась наследие... воля всех времен и народов. Теперь я живу в квартире сына Сталина — и это самый большой абсурд моей жизни. До сих пор не могу избавиться от страха, что из квартиры меня вот-вот выселят, хоть она и приватизирована. У меня один балкон выходит во двор Думы, а второй смотрит на Кремль... Поэтому власть имущие через мой двор часто циркулируют. Например, Собчак Анатолий Александрович, когда был депутатом, проезжая с супругой мимо дома, всегда сигналила. Я выходил на балкон, и мы общались. Он — из машины, я — с третьего этажа. Так что все нормально!

Беседавал Александр СЛАВУЦКИЙ

Татьяна ТЫССОВСКАЯ

Книга посвящена архитектурным и историческим памятникам Московского Кремля, разрушенным после 1917 года. Ведь именно тогда было уничтожено больше половины зданий, в том числе 17 храмов. «Уничтоженный Кремль», совместный проект издательства «Яуза» и «Эксмо», — первый в серии «Москва, которую мы потеряли». В ближайшем будущем должны выйти в свет еще два произведения этого автора — «Москва погибшая. 1917—2007» и «Возвращая память. Уничтоженные памятники русской воинской славы». Предлагаем читателям несколько страниц из первой книги.

Я впервые осознанно пришел в Кремль, страшно подумать, более четверть века назад, 14-летним школьником. В своем познании Москвы переходил я тогда, пожалуй, от азав к буман. Соборная площадь, Иван Великий, Грановитая палата, Царь-колокол... Не стану описывать, как был я поражен, ошеломлен, восхищен. У каждого человека, видевшего Кремль, свое первое свидание с ним. Но первое ощущение, первое прочувствование Кремля, уверен, не забывается никем. Как первая любовь.

Или, как пишут в законах, является всенародным достоянием. И когда что-то из этого наследия гибнет, исчезает — мы переживаем это как личную утрату. Даже если это всего лишь дверная ручка.

А теперь подумаем: насколько же обречены все мы, если Московский Кремль потерял в XX веке чуть ли не половину своих архитектурных и исторических памятников? И мы, и наши дети, и дети наших детей, и Бог весть сколько еще поколений? Два монастыря, самый старинный собор, царский дворец, Оружейная

ЧЕРНОКНИЖНИК

палата пушкинских времен, древние иконы и фрески на кремлевских воротах, многие другие памятники... Посетители Кремля начала XXI века могут увидеть в нем гораздо меньше, чем видели их предки столетней давности. И не только потому, что они могли побывать там, куда простых смертных давно не выпускают: прогнали из Кремля кремлевским теремом и дворцом, поднимались на колокольню Ивана Великого. Но и потому, что десятков старинных зданий, доживших до 1917 года, в Кремле уже просто нет. Это наша общая огромная горькая утрата и самое горькое в ней, быть может, в том, что она — навсегда. Никакие реконструкции и воссоздания утраченного, которые начались в Кремле в 1990-е годы, не вернут подлинных древностей.

До недавнего времени об этом не принято было писать. Труды по истории искусства обходились расплывчатым «не сохранилось». В десятках кремлевских путеше-

«УНИЧТОЖЕННЫЙ КРЕМЛЬ»

Документальное исследование Константина Михайлова приводит вопиющие факты отечественной истории

Отчетливо помню, что с Кремлем в те поры можно было поздравить за руку. Да-да, именно за руку, как с живым существом. В огромную створку деревянных ворот Троицкой башни была вделана старинная, медная или латунная, дверная ручка — в виде человеческой руки. И я, проходя мимо, всякий раз пожимал ее, здороваясь с Кремлем.

Потом, в 1990-е годы эта ручка куда-то исчезла. Но привычка осталась: каждый раз, проходя через Троицкие ворота, я ишу ручку взглядом — и нахожу лишь отверстие в двери. И каждый раз ловлю себя на том, что испытываю досаду, легкую горечь: как будто бы это лично у меня оторвали что-то знакомое и дорогое, хотя, конечно же, эта дверная ручка никогда мне не принадлежала.

Ценнейшие памятники русского искусства XV — начала XX века, храмы и дворцы, связанные с главными событиями русской истории, с именами ее прославленных деятелей — великих князей, царей, патриархов, митрополитов, полководцев, философов, богословов, ученых, писателей, художников, архитекторов. Многие из погибших памятников, доживи они до наших дней, ценились бы не менее хрестоматийных кремлевских достопримечательностей.

Кремль — сердце Родины. Эту фразу мы слышим с детства. Горько узнавать, как на этом сердце делались операции без наркоза. Горько осознавать, какие раны оставил на этом сердце XX век. Недавний век, в котором большинство из нас родились, в котором мы гордились своей страной, делали ракеты и были впереди планеты всей. И привыкли думать, что у нас Кремль-то у нас в полном порядке и сохранности...

ПРАВА НЕ ДАЮТ — ИХ БЕРУТ

Лариса СИНЕНКО

На XII международном фестивале «Сталкер», который проходил с 10 по 17 декабря, зрителям показали 137 фильмов о неравенстве и несправедливости в обществе.

Аккумулятором идей, людей и творческих связей выступил XII международный фестиваль фильмов о правах человека «Сталкер». В Доме кино Союза кинематографистов России были представлены художественные, документальные, анимационные фильмы, созданные кинематографистами России, Украины, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Словакии, Швеции, Израиля, Кубы, Италии, Финляндии, Перу, Чили, США, Испании, Франции. Ответственно духу фестиваля его проведение поддержали Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, московское представительство Фонда МакАртура, канадский фонд «Гражданское общество», объединенные программы ООН по ВИЧ/СПИДУ.

Примечательно, что фестиваль открылся в день принятия Всеобщей декларации прав человека. Его участники отметили, что, несмотря на долгий период существования «Сталкера», проблема, связанная с защитой прав человека, меньше не становится. Может, оттого и фильмы, представленные на фестивале, на телеэкране не увидели, они не конъюнктурны, по их искренности о дороге к истине не прошла жесткая цензура. Свою истину на протяжении четырех десятилетий пытается найти и режиссер, народный артист России Андрей Кончаловский. Пытаясь кинорежиссер России впервые учредить специальный приз «За гражданскую позицию, принципиальности и вклад в развитие киноискусства» и первым ее лауреатом на прошедшем фестивале стал режиссер Кончаловский. По этому поводу он заметил: «Смущает формулировка про гражданскую позицию. Вспоминается Антон Павлович Чехов, который на упреки в апатичности и непримчивости ни к каким течениям в свой адрес ответил: «Я — не профессор, не либерал, я просто хочу быть свободным художником». Представленный на «Сталкер» фильм «Бремя власти. Гейдар Алиев» автор охарактеризовал как политически некорректный. Эта картина продолжает авторский цикл о великих политиках XX века, начатый фильмом о Юрии Андропове. Суля по фильму, именно им Гейдар Алиев был выдвинут как политик, именно в нем Андропов видел ближайшего соратника в готовившемся реформировании Советского Союза. Но у истории оказалась иной сценарий: СССР распался, Алиев был выброшен из политики. Но сумел вернуться в нее как победитель, стать президентом Азербайджана. Власть — это бремя, которое не каждому по плечу. К сожалению, примером, когда правители использовали свою власть во зло, больше, нежели тех, кто думал о благо народа. Хотя власть — не столько права, сколько обязанности. «Первая из них — подчинять каждое свое решение интересам своей страны», — заметил режиссер.

Картины победителей XII Международного фестиваля о правах человека отправятся в турне по восьми регионам страны.

ЭЙЗЕНШТЕЙН В ПОДАРОК

Нонна КРИСТИ

Главное Северный Рейн-Вестфалия принимал наших деятелей культуры. Они приехали на кинофестиваль «Россия в гостях у Эссена». В кинопаласе «Лихтбург», который является одним из крупнейших в современной Германии, Станислав Говорухин открыл кинопазник. Кстати, не менее значимым событием, чем показ новинки отечественного кино, стала передача в дар кинотеатру бронзового бюста Сергея Эйзенштейна. Эта работа выполнена известным московским скульптором Еленой Косовой по заказу обер-бургомистра Эссена. Консерваторию города уже украшает бронзовый бюст Бетховена, который также был подарен Еленой несколько лет назад.

Эссен, Германия

МОДЕЛЬЕРЫ ГОТОВЯТ ТЕЛЕГИ ЗИМОЙ

ПРЕТ-А-ПОРТЕ

Чтобы весной россияне могли щеголять в кожаных плащах с кружевами

Лариса ЗУЕВА Фото Николая ЗУЕВА

Число зрителей на «Неделе моды в Москве» побило все рекорды — около 15 тысяч гостей посетили Гостиный двор только за один день. Вечерние показы Маши Цигаль и Елены Ленской стали абсолютными лидерами по аншлагу, попасть в зал было практически нереально. Звездные модели — Сергей Зверев, Наталья Подольская, Сати Казанова и Дима Билан выступили под музыку групп Банд'Эрос и шведской West End Girls.

Модный дом ZAFFIRO представил коллекцию весна-лето-2007 «В Ахуре». Название было точным: кружево присутствовало даже в таких неожиданных вещах, как кожаное пальто. В прошлом сезоне главной героиней рисунков и аппликаций была морская богиня, сейчас ее сменила женщина-бабочка. Цветовая палитра показала ринулась от классического черного до апельсинового и бирюзового.

Академия моды «Сымбат» представила коллекцию Валнур Асановой. Представленная одежда была довольно строгой по крою, яркой и насыщенной по цветовой гамме. Орнаменты как бы относили зрителей в мир древней культуры Казахстана. Шерсть, войлок, лен, трикотаж и сетка трансформировались в пальто, юбки и платья удивительных цветовых оттенков и сочетаний. Силеный, розовый, голубой, глубокий синий и иссиня-черный, алый, лиловый переплетались, гармонично дополняя друг друга. Тамбурина глэд, аппликация, ручная расшивка бисером и стекларсом, использование деревянных бусинок и ракушек совместно с общим многоцветием производили впечатление своим разнообразием и целостностью.

Дизайнер Лили Сахановски отдала предпочтение белому платю из гипюра с имитацией фарфурка в горох, кармашками и нагрудником. Доминантой ее коллекции стал трикотаж ручной роспуска и многоярусные юбки приглушенных тонов а-ля сельский стиль. Широкие шорты и брюки модельер дополнила столь актуальной сейчас деталью как подтяжка.

Дом моды «Вемина» и Лиза Романович показали несколько мини-спектаклей: «Сплюшь алые маки...», «Радужный серпантин», «Службный роман». Каждый из них поддерживал общую концепцию одежды для привлекательных, уверенных в себе модных особ. Для Женщин с большой буквы. Шелк, хлопок-стрейч и трикотаж, тафта, шифон, шелк-стрейч, оригинальное кружево комбинировались в приталенные пиджаки, бриджи на манжетах, блузки с большими вырезами и рукавами-фонариками, юбки годе и платья в пол. В нарядах присутствует множество рюшей, воланов и оборок, бантиков.

«Неоконченная пьеса» Елены Чекизовой вызвала огромный интерес у людей театра. И не случайно — ведь на создание новых моделей дизайнер вдохновили герои Чехова и Бунина. Кожаные сумки-ридиклы, сандалии и, конечно же, голфы — все эти аксессуары словно пришли из позапрошлого века. Органичным сопровождением к показу стал старинный романс про отцветшие в саду хризантемы. Завершилось действо выходом модели в плаще в сиренево-малиново-зеленую клетку, в зеленых

чулках разной длины и оранжевом зонтиком. Коллекция Дома моды «Tasha Strogayeva» называлась «Мечты сбываются...» и, конечно же, была адресована в первую очередь романтическим женщинам. Одно из представленных платьев имело черный верх и яркий цветной орнамент на подоле, что создавало очень динамичный и запоминающийся образ. Вместе с тем на подиуме присутствовали и несподожные платья из шелковой ткани жемчужно-серого и молочно-белого цветов, приталенные плащи из светлой ткани с

металлической нитью, которые замечательно подойдут самым изысканным и утонченным натурам. Дуэт Ирины Крупской и Андрея Мельникова — «Две сорванные башни» завоевал популярность еще в 2003 году и с тех пор не перестает удивлять своих поклонников. В их творчестве присутствует та сдержанная европейская экстремальность, которая позволяет создавать очень яркие и динамичные образы, не выходя при этом из рамок безупречного вкуса. Интересной особенностью коллекции стало использование резких контрастных вставок: платье может быть белым спереди и черным сзади, гладкая светлая лиловая ткань граничит с крупным рисунком в виде «огурцов», который в свою очередь может перейти в мелкий цветочный орнамент. Крой очень энергичен, зачастую используется асимметрия, как это было, например, в эффектной терракотовом платье с черными вставками.

Затемненный зал, громкий рев автомобилей, резкие вспышки света — весь этот антураж, сопровождавший показ коллекции Андрея Шарова, однозначно наметал на то, что источником вдохновения для него стал мир автоспорта.

Одежду, представленную Домом моды Bureau Sharov, вполне могли бы носить герои фильма «Форсаж» или зрители Формулы 1. Мужчинам были предназначены разноцветные рубашки с яркими принтами, разнообразные пиджаки в сочетании с динамично скроенными джинсами, а их подругам — свободные платья на бретельках, юбки, украшенные накладными «джинсовыми» карманами. Практически любой комплект одежды дополнялся белой бейсболкой и черными автомобильными перчатками с обрезанными пальцами. Основными цветами стали полутона черного в сочетании с синим, коричневым, белым и красным. Среди зрителей были замечены Алла Пугачева и Дмитрий Дибров.

Новая коллекция Comedy Fashion, созданная Иваном Айплатовым совместно с Comedy Club, несет в себе дух легкого эпатажа, помноженный на искреннюю и безудержную веселость. Герои дефиле выходили на сцену одетыми в светло-розовые и черные куртки с контрастной окантовкой вдоль линий швов, в белые майки и джинсовые шорты с многочисленными горизонтальными разрезами на штанинах, платья без рукавов со вставками, имитирующими английские крылья. Стилизация и беззлойный юмор присутствовали во всем: персонаж, изображавший Фредди Крюгера из ужастика «Пятница, 13», был одет в узнаваемый полостатый свитер, только вместо ужасающих ногтей на пальцах кинозлодея были прикреплены лозжи. Интересной деталью были рукава, разрезанные в районе локтевого сгиба, так что по желанию владелица трикотажная кофта могла легко превратиться в необычную футболку.

ВОПРОС НОМЕРА • ВОПРОС НОМЕРА • ВОПРОС НОМЕРА • ВОПРОС НОМЕРА • ВОПРОС НОМЕРА • ВОПРОС НОМЕРА

НА МОЛИТВУ СТАНОВИСЬ ИЛИ МОЖНО ОБОЙТИСЬ?

Отец СОФРОНИЙ, иеромонах, Химки (Московская область): — Новые веяния коснулись военной доктрины государства, его армии и Церкви. Русская Православная Церковь встала перед необходимостью создания института войсковых священников. Я, например, не проходил службу в армии, но

здесь и нужен воинству. Вот наблюдаю за солдатами по церковному списку — они самые дисциплинированные и прилежные в учебе. Мы ведь в части готовим священников различных специальностей. Считаю, что священники должны помо-

гать офицерам в работе с личным составом, знакомить новобранцев с полковыми святынями, военной историей Отечества. А это в конечном счете будет способствовать укреплению воинского духа и в целом обороноспособности России.